

Гу Бай был потрясен этим голосом и некоторое время никак не реагировал. Он томно посмотрел вверх, туда, где находится источник голоса. Яркие и чистые глаза смотрели, моргая, на Цинь Шицяня с некоторым невежеством.

Это было до тех пор, пока старший рядом с ним, который отвечает за новых учеников не дал ему толчок, он, наконец, пришел в себя и бросился на колени перед Цинь Шицяном. Глядя на Цинь Шицяня, он сложил ладони в знак приветствия, выказывая большое уважение.

- Ученик отдает дань уважения лидеру секты!

Все в Мусонге боялись Цинь Шицяня, даже когда старейшины и мастера зала отдавали честь, они не осмеливались поднять глаза, чтобы увидеть Цинь Шицяня.

Но прямо сейчас, Гу Бай действительно осмелился поднять глаза и посмотреть ему в лицо. Ясные весенние зрачки не давали Цинь Шицяню почувствовать, что он невежлив, а наоборот, были необычными. В этом мире не так уж много тех, кто осмеливается вот так смотреть ему в лицо, всегда был только страх.

- Как тебя зовут? По каким причинам ты только что смотрел на учителя?

Р. с. - Если что Цинь Шинянь обращается к себе как «учитель».

Несмотря на новизну, лицо Цинь Шицяня было все еще кровожадно, заставляя людей становиться испуганными.

На самом деле, сердце Гу Бая все еще было немного напугано. В конце концов, по первоначальному впечатлению всех, личность Цинь Шицяня странная и угрюмая, это нормально, когда кто-то убит из-за неправильного предложения. Если он умер до завершения задания, то он действительно умрет.

Но он рожден с преимуществом, то есть независимо от того, что он думает в своем сердце, пока он этого не хочет, выражение его лица не покажет эмоций в его сердце. Кроме того, его сердце никогда не бывает легко растрогано или ностальгированно, в результате чего те, кто знал его, называли его бессердечным, когда он был жив.

Великий дьявол на самом деле взял на себя инициативу проверить имя и перевернуть табличку*, он просто хочет привлечь внимание другой стороны. Это действительно передача подушку, когда один сонный!

*Императоры выбирали, с какой женщиной спать, переворачивая нефритовую табличку с ее именем.

Гу Бай улыбнулся и снова искоса посмотрел на Цинь Шицяня. Он ответил с некоторым

волнением и предвкушением.

- Этот скромный человек... этот скромный человек называется Ах Цзю, лидер секты занят делами и может не помнить, что пять лет назад лидер секты спас Ах Цзю, вернул Ах Цзю обратно в секту и дал Ах Цзю жизнь. Ах Цзю поклялся определенно отплатить и заверить в верности лидеру секты Дарену*. Просто, увидев лидера секты Дарена снова, он слишком разволновался. Этот скромный человек был груб, пусть лидер секты, пожалуйста, накажет....

*титул уважения

- А?

Цинь Шицянь поднял брови, выражая сомнение.

В то время, когда он привел Ах Цзю обратно в Мусонг, он был всего лишь 10-летним ребенком с растрепанными волосами и грязным лицом. Теперь, пять лет спустя, ребенок вырос в подростка, и внешний вид естественно изменится. Кроме того, он лидер секты и, естественно, не будет помнить об этих маленьких проблемах.

Поскольку он не может вспомнить, он, очевидно, не будет тратить свой интеллект на непривлекательную низменную личность.

Но видя перед собой подростка, полного предвкушения и возбуждения, с изогнутыми и слезящимися глазами, уголки губ, которые были сжаты вместе, образуя прямую линию, фактически бессознательно поднялись вверх после улыбки Гу Бая.

Все в секте боятся его без исключения. Никогда еще никто не осмеливался взглянуть на него и улыбнуться, не говоря уже о такой чистой улыбке. Сердце Цинь Шицяня затрепетало и действительно почувствовало необъяснимое наслаждение.

Его жестокое и безжалостное лицо внезапно смягчилось, и он громко рассмеялся.

- Хорошо, если ты хочешь отплатить и поклясться в верности учителю, учитель даст тебе шанс. Если ты выиграешь первое место в сегодняшнем конкурсе, учитель сделает исключение и непосредственно позволит тебе прийти на сторону учителя, чтобы служить в качестве дьявола гвардии, посвящая всю свою жизнь учителю!

В Мусонге статус тех, кто может стать дьявольской стражей Цинь Шицяня, сопоставим с людьми, которые отвечают за дела секты. Кроме Цинь Шицяня, они больше никого не слушают. Это охранники, преданные только Цинь Шицяню.

Поэтому такая важная должность, естественно, не является чем-то, что обычные люди могут взять на себя.

Здесь культивация сильных делится на четыре уровня: Небесный, земной, черный и желтый. Каждый уровень делится на основной, средний и продвинутый.

Культиваторов на черной стадии обычно боятся все, они мастера, завербованные империей. Что касается охранников дьявола на стороне Цинь Шицяня, даже тот, кто имеет самый низкий уровень культивации, все еще считается сильным человеком, когда он помещен снаружи.

Кроме того, каждый охранник дьявола должен пройти через жестокий процесс отбора один за другим. Став стражем дьявола, они должны каждый год принимать вызовы от людей внутри секты. Если они победят, то продолжат служить дьявольской страже, а если проиграют, то будут заменены. Вы можете себе представить, насколько важны дьявольские стражи Цинь Шицяня.

Поэтому, когда слова Цинь Шицяня вышли, ученики позади Гу Бая уставились на него с завистью и ревностью, чтобы быть замеченным лидером секты Дареном действительно идет прямо на пути успеха!

Первоначальным хозяином был всего лишь маленький охранник снаружи дворца Цинь Шицяня, который в то время выполнял разную работу. Теперь, когда появился шанс стать личным охранником дьявола Цинь Шицяня, Гу Бай был вне себя от радости.

- Спасибо, спасибо мастеру секты! Ах Цзю будет делать все абсолютно возможное!

- Ты не умеешь быстро говорить... Ты что, заикаешься?

Видя его заикающимся от волнения во время обоих раз, когда он говорил, Цинь Шицянь никогда раньше не видел такого импульсивного и молодого лица в секте.

Тех, кто говорит, что они обещают ему верность, многие, но осмелиться смотреть на него глазами, отражающими только его собственный силуэт, такую преданность, обещая верность без следа страха, это действительно освежает.

Цинь Шицянь вдруг почувствовал, что это было забавно, и он не мог удержаться от смеха, чтобы не пошутить.

- Я ... - Гу Бай не знал, что ответить, чтобы угодить ему, и его лицо немедленно покраснело, обнаружив нескладный вид. Глаза, смотревшие на него, слегка дрогнули, запечатлевая в памяти всю его фигуру.

Этот вид сосредоточенного взгляда всегда заставит людей чувствовать себя счастливыми и приятными, особенно Цинь Шицяня, которого всегда все боятся. По крайней мере, Цинь Шицянь сейчас не испытывает никакого отвращения. Даже немного мрачное настроение из-за Мо Хэйджи только что немного улучшилось. Он смягчил свой тон и снова приказал начать

соревнование.

- Хорошо, начинайте соревнование....

Согласно общепринятой практике, это только испытание для новых учеников, и нет никакой необходимости беспокоить лидера секты по такому маленькому вопросу.

Однако новые ученики – это свежая кровь в секте, и Цинь Шицян придает ей большое значение. В результате он будет лично приходить смотреть матч и давать всем поддержку каждый год. Это также способ завоевать людей.

Он подошел и сел на почетное место впереди. Мо Хэйджи стоял в трех метрах от него, все еще отчужденный, и его тонкое лицо было холодным.

Отчуждение явно обычное, как и в прошлом, но не знаю, потому ли это, что есть Гу Бай, чтобы сравнить сейчас, сердце Цинь Шицяня было немного удрученным. Сдерживая себя, он не смог удержаться, чтобы не повернуть голову и не направить свой взгляд на буровую площадку, сосредоточившись на соревновании, чтобы отвлечь свое внимание.

Гу Бай также должен был сосредоточить все свое внимание на ринге, когда начались соревнования.

Конкуренция Мусонг не является мирной, как праведный путь. В конце концов, почти каждая битва – это вопрос жизни и смерти. Если вы не победите противника до такой степени, что он не сможет дать отпор, это никогда не закончится. Умереть на ринге – это обычное явление.

К кровавой жестокости этого мира Гу Бай уже привык, когда был в долине. Может быть, то, что эти люди говорили в его предыдущей жизни, правда, он действительно бессердечен. Поэтому, когда он был запятнан кровью в долине, он не чувствовал страха перед убийством в первый раз.

Его первый противник – большой мальчик с крепким телом, и он должен быть примерно того же возраста, что и он, но его фигура выше его более чем на голову.

Он не может обвинять другую сторону в том, что она родилась высокой и сильной. Форма тела Ах Цзю такая же, как у Лу Жунцина в его прошлой жизни, он относительно миниатюрный и тонкий. Внешний вид не такой выдающийся, чем у Лу Жунцина и Мо Хэйджи, но он изящный и симпатичный, выглядящий просто как маленькая овечка.

Но все в Мусонге знают, что там не будет овцы, поэтому другая сторона не недооценила его и бросилась к нему с мачете и лицом, полным злобы, очевидно, желая убить его одним махом.

Это правда, что в Мусонге нет овец. Оригинальный хозяин очень талантлив, и не так много

людей могут победить его в этот период, поэтому Гу Бай не боится и пошел приветствовать его со слабой улыбкой.

Он с невообразимой скоростью перешел на сторону противника и вырвался из-под мачете. Меч пронзил плечо противника, затем он поднял ноги и сильно ударил этого человека с ринга, быстро закончив первое соревнование....

- Совсем неплохо....

На возвышении Цинь Шицян пристально посмотрел на него и оценивающим низким голосом, он на мгновение поднялся. В этот момент он обнаружил, что квалификация Гу Бая действительно была хорошей, и его восхищение несколько возросло.

Затем он сосредоточил весь свой пристальный взгляд на Гу Бае. Гу Бай чувствовал, что каждый раз, когда он заканчивал раунд соревнования, он поворачивался, чтобы посмотреть на него.

Затем, когда их взгляды встречаются, на его лице сразу же появляется счастье, как у ребенка, который получил поощрение, его улыбка была очень яркой, и другой вид блеска был добавлен немного больше к его нежному лицу.

Но как только начнется соревнование, его лицо снова станет серьезным и невыразительным, превратившись в зверя, который будет отбирать и пожирать людей. Навыки аккуратны, как острый меч, который не вложен в ножны.

Такой контраст заставил Цинь Шицян на сиденье бессознательно улыбнуться. Он мысленно кивнул, думая, что если этот юноша хорошо обучен, то в будущем станет его верной правой рукой.

Когда Гу Бай подошел и встал перед ним на колени после того, как занял первое место с телом, полностью окрашенным кровью, Цинь Шицян не мог помочь, но вытащил бутылку лекарства из воздуха из своего космического кольца и бросил его ему.

- Возвращайся и отдохни два дня, а когда твои раны заживут, приходи и доложишься учителю.

- Спасибо лидеру секты за беспокойство!

Гу Бай взял лекарство и горячо поблагодарил, не удивившись, что Цинь Шицян взял что-то из воздуха.

Этот мир очень фантастичен. Кольцо на пальце Цинь Шицян – это своего рода космический контейнер, который может хранить вещи, это очень ценно. Для такого человека, как он, это просто невозможно.

Однако он не жаждет обладать им, он все равно не может забрать материалистические вещи в этих мирах, но он очень хочет секретные руководства о выращивании здесь.

Потому что то, что запечатано в мозгу, не может быть отнято, кто знает, в какой мир он отправится, чтобы завершить миссии в будущем. Помимо мозга, сила также очень важна!

Думая об этом, в дополнение к выполнению желаний первоначального хозяина, склонность Гу Бая следовать за Цинь Шицяном не могла не увеличиться еще немного.

Секретные руководства сильных практиков, таких как Цинь Шицянь, естественно, находятся на высшем уровне в этом мире. Если он поймает взгляд Цинь Шицяня в будущем и получит несколько подсказок, то он очень выиграет от этого.

Думая так, искренний взгляд Гу Бая на Цинь Шицяня стал еще более искренним.

Эта искренность, естественно, была замечена Цинь Шицянем, и такая искренность произвела на него некоторое благоприятное впечатление. «Внешность этого юноши обычная, но глаза у него очень красивые», сказал Цинь Шицянь втайне....

<http://bllate.org/book/15890/1418187>